— За что? — осторожно спросил Канеки через несколько мгновений, делая шаг назад, при этом его мышцы слегка напряглись, даже когда его единственный видимый глаз, все еще кажущийся бесстрастным, скользнул по дуэту. При том, что его не слишком заботили ни современный Робин Гуд, ни разъяренный пират.

В конце концов, вурдалаки были невероятно прочны и могли легко пробивать пули без проблем, на самом деле для того, чтобы специально обученные люди, "голуби", могли даже ранить вурдалаков, требовалось специально изготовленное оружие и пули из квинкской стали, металла, выкованного с использованием Какухоу, органа, уникального для этого вида., это или что-то тяжелое и обладающее большой кинетической силой, например тонна строительных материалов, падающая на них с высоты нескольких сотен футов.

В любом случае, ему нечего было бояться стрел или пуль, в конце концов, там, где он жил, человечество приспособилось защищаться от гулей, их главных хищников, в то время как здесь они были забывчивы и неподготовлены.

Тем не менее, эти люди пока ничего ему не сделали, и поэтому он не горел желанием просто убивать их.

— За осквернение по меньшей мере двадцати двух трупов, о которых нам известно! — Резко сказал темнокожий мужчина, суровое выражение его лица не изменилось ни на мгновение, когда он продолжал пристально смотреть на Канеки сверху вниз.

В ответ на это любопытство исчезло с лица Канеки только для того, чтобы оно медленно сменилось апатией. Он понятия не имел, как полиции этого мира удалось выследить его, в то время как его собственные следователи, "голуби", специально обученные охоте на гулей, этого не сделали? Но это не имело значения, они узнали и каким-то образом выследили его, хотя, казалось, знали только о части того, что он сделал, и, по-видимому, не связывали его с исчезновениями ни одного из полудюжины преступников, на которых он охотился за последние два года.

— Я понимаю, — медленно произнес Канеки после нескольких мгновений раздумий, прежде чем медленно начал слегка наклонять свое тело, готовясь к быстрому бою. Он не хотел убивать их, но сделал бы это, если бы они вынудили его.

При этом ему, вероятно, пришлось бы отправиться в другой штат, если бы он это сделал, или полностью покинуть страну, возможно, отправиться куда-нибудь, где не так сильно шпионят за своими гражданами, возможно, в Центральную или Южную Америку. Это было бы неудобно, но не более того, чем было построение его жизни здесь.

Темнокожий мужчина, казалось, заметил действия Канеки, как и его телохранитель с луком, лысый мужчина поднял руку, чтобы успокоить собравшихся, телохранитель слегка ослабил хватку, позволяя луку ослабнуть, в то время как темнокожий мужчина не сводил с него единственного видимого глаза сосредоточен на Канеки.

— Отойди, я здесь не для того, чтобы драться, если бы это было так, я бы с тобой так не разговаривал. Скорее, я здесь, чтобы сделать вам предложение, — уверенно продолжил мужчина, выражение его лица не выдавало настороженности или нервозности, поскольку он продолжал смотреть на Канеки сверху вниз.

В ответ на это Кен моргнул, несколько выведенный из равновесия такой реакцией. Этот человек был полицейским, не так ли, и он столкнулся с Канеки, зная, что тот "осквернял" тела. Тогда, если это было так, то во что, черт возьми, играл этот парень?

— Предложение? — с любопытством спросил Канеки, выпрямляясь при этом, хотя он еще не совсем потерял бдительность, так как чувствовал пульсацию своего Какухоу на пояснице, хотя и был готов выпустить своего кагуне в любой момент.

— Да, предложение. Хотя сначала как насчет представления? Я директор Ник Фьюри, и в настоящее время у меня есть пятьдесят моих лучших агентов, вооруженных всем, от пистолетов до снайперских винтовок, наготове и ожидающих снаружи магазина, расположившись по периметру. Теперь у вас есть выбор: либо вы можете быть насильственно арестованы здесь и сейчас, либо вы можете уйти мирно. Если вы все-таки придете с миром, то мы готовы предоставить вам довольно большую свободу действий при вынесении приговора. — Тот, кого теперь зовут Ник Фьюри, уверенно говорит, выражение его лица неумолимо, а тон голоса требовательный. Это был человек, который привык к тому, что люди делали то, что он им говорил, и когда он приказывал им это делать, Канеки мгновенно улавливал это.

— Почему так много? Я никого не убивал, — вежливо сказал Канеки, пропустив мимо ушей тот факт, что это была ложь, поскольку вместо этого он отмахнулся от обвинений Фьюри и чрезмерной реакции.

Кроме того, слова Фьюри, несмотря на то, что были направлены на запугивание, на самом деле мало что значили для беловолосого гуля, в конце концов, оружие не могло причинить ему вреда. И даже если какой-нибудь крупнокалиберной бронебойной пуле все же удастся пробить его кожу, то он исцелится от нее почти мгновенно, до тех пор, пока они не попадут в его кагуне, с ним все будет в порядке.

— Верно, и это еще одна причина, по которой мы готовы предоставить вам свободу действий. Однако мы наблюдаем за вами уже около полутора лет, и те несколько раз, когда мы вас замечали, мы видели, как вы совершаете те же прыжки, что и жертвы самоубийств, которых вы в конечном итоге съедаете, но, в отличие от них, вы никогда не умираете. — Фьюри ответил без намека на отвращение, поскольку он открыто заявил о том факте, что Канеки ел человеческую плоть, хотя Канеки отметил, что информация этого Фьюри не была абсолютной, в конце концов, они узнали о том, что он охотился на жертв самоубийств, но не на жертв убийств или маньяков-убийц.

http://tl.rulate.ru/book/99349/3390361